

Однако, перед тем как закрыть глаза, он, словно поддавшись какому-то необъяснимому порыву, снова достал телефон, открыл WeChat и отправил сообщение Ци Шаньюю.

[Чем занимаешься?]

На самом деле, это сообщение было совершенно бессмысленным. В такое время ночи, если он не на задании, Ци Шаньюю мог только спать.

Лю И даже не собирался ждать ответа и совершенно не осознавал, что такое поведение в общепринятом понимании можно назвать «флиртом».

Однако ответ Ци Шаньюя пришёл мгновенно.

[Я на дежурстве, что-то случилось?]

Лю И уставился на экран с шестью иероглифами и двумя знаками препинания, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

Он знал, что дежурство в их отделении требовало, чтобы офицеры оставались в здании городского управления полиции, но ночью можно было спать в дежурной комнате, чтобы быть готовым к любому вызову. Это было относительно лёгкое дежурство.

Однако, очевидно, что молодой человек, который сейчас дежурил, был так же бодр, как и он сам, и не только увидел его сообщение посреди ночи, но и сразу же ответил.

[Ничего, просто не могу спать, хочу поговорить.]

Лю И свернулся калачиком под одеялом и отправил эту бесстыдную фразу.

Через несколько секунд пришёл ответ:

[О чём хочешь поговорить?]

Лю И сжал телефон и рассмеялся.

Он не знал, почему ему так приятно, но мысленно представил, как Ци Шаньюю, смущаясь, но старательно набирает ответ, и это вызвало у него чувство радости.

[Кстати, я же хотел подарить тебе шарф, но до сих пор не сделал этого.]

Лю И быстро взглянул на время в верхней части экрана телефона, где было 03:34 утра, и быстро добавил:

[Может, я сейчас привезу его?]

На этот раз ответ Ци Шаньюя пришёл быстро, состоящий из длинной строки точек:

[.....]

Через несколько секунд молодой человек, видимо, решил, что его предыдущий ответ был недостаточно вежливым, и осторожно добавил вопрос:

[Сейчас, наверное, не очень удобно?]

Лю И поднёс телефон к губам и отправил голосовое сообщение:

— Ладно, тогда я привезу его в полицейский участок утром.

На этот раз Ци Шаньюй, похоже, действительно испугался, и ответ пришёл почти мгновенно, состоящий всего из трёх иероглифов:

[Не приходи!]

Прежде чем Лю И успел закончить следующее сообщение, чтобы продолжить поддразнивать его, Ци Шаньюй отправил ещё одно голосовое сообщение.

Лю И легонько нажал на экран и услышал ясный голос Ци Шаньюя, который сказал с интонацией, предлагающей компромисс:

— Сегодня утром в восемь я заканчиваю дежурство, а после обеда могу отдохнуть... Может, подождёшь до обеда?

&&& &&& &&&

Из-за того, что в голове крутились мысли о предстоящем, Лю И спал днём не очень крепко. Как только прозвенел будильник в одиннадцать, он тут же сел на кровати, спрыгнул с неё, принял освежающий душ и, стоя перед зеркалом, привёл себя в идеальный вид.

Будучи человеком, который провёл несколько лет в Великобритании, где геи встречаются на каждом шагу, Лю И считал, что у него отличный вкус и стиль. Добавив к этому его привлекательную внешность и подтянутое телосложение, которое делало его идеальной моделью для одежды, он мог с лёгкостью выглядеть не хуже моделей с подиума.

Лю И закрепил манжеты на рукавах своего пиджака, поправил воротник и, осмотрев себя в зеркале со всех сторон, убедился, что выглядит безупречно, улыбнулся своему отражению и вышел из дома.

Дом Ци Шаньюя находился в одном из шести старых районов города Синьхай, недалеко от квартиры Лю И. Он включил навигатор, проложил маршрут по адресу, который Ци Шаньюй отправил ему на телефон, и через полчаса уже въехал в жилой комплекс, где жил его друг, свернул за два угла и остановился у подъезда № 8.

Весь комплекс состоял из старых девятиэтажных домов, построенных почти двадцать лет назад, без лифтов. Ци Шаньюй жил на шестом этаже, и Лю И, держа в руке небольшой бумажный пакет с шарфом, поднялся по узкой и тёмной лестнице.

— Квартира 603...

Лю И, увидев номер на двери, нажал на звонок.

Звонок прозвенел только один раз, прежде чем дверь открылась изнутри.

Однако на пороге стоял не Ци Шаньюй, а молодая девушка с короткими волосами.

Девушка была в том возрасте, когда её ещё можно было назвать подростком, стройная и высокая, с яркими глазами и белыми зубами, с пухлыми румяными щеками и чертами лица, которые на шесть-семь процентов напоминали Ци Шаньюя, что сразу выдавало их родство.

Лю И узнал девушку — он видел её фотографию в телефоне Ци Шаньюя, это была его младшая сестра.

Её волосы были короче, чем на фотографии, где она была с причёской «груша», и из-за пушистой текстуры на макушке торчало несколько непослушных прядей, а чёлка была подстрижена выше бровей, что делало её большие глаза ещё более выразительными. Вся она напоминала молодое деревце, только что распустившееся ранней весной, излучая энергию, которая вызывала симпатию с первого взгляда.

— Здравствуйте, я ищу Ци Шаньюя.

Лю И улыбнулся девушке и мягко произнёс.

Сестра Ци открыла дверь, приподняла брови, широко раскрыла глаза и, внимательно оглядев Лю И с ног до головы, вдруг расплылась в улыбке, показывающей все шестнадцать зубов, и пригласила его войти:

— Добро пожаловать, проходите!

Девушка с энтузиазмом взяла Лю И за рукав и провела его в квартиру.

— Меня зовут Ци Чжэньчжэнь, как в стихотворении: «Персик цветёт, листва густа».

Голос Ци Чжэньчжэнь был немного ниже, чем у большинства девушек её возраста, а тон более зрелым, и она вела себя с незнакомцем очень уверенно.

— Мой брат только что вернулся, сейчас в душе.

Она усадила Лю И на диван, быстро приготовила ему чашку чая и села на стул напротив, устремив взгляд на гостя, не говоря ни слова, но с улыбкой, которую невозможно было скрыть.

Хотя Лю И почувствовал, что отношение девушки к нему было несколько странным, он ничего не спросил, а просто улыбнулся, поднял чашку и сделал глоток, позволяя ей рассмотреть себя как следует.

Пока он пил чай, Лю И быстро осмотрел квартиру Ци Шаньюя.

Дом был довольно старым, площадь была небольшой, а планировка в форме колодца не позволяла свету проникать внутрь, поэтому даже днём в гостиной было довольно темно, и витал запах сырости, характерный для старых южных домов.

Мебель в гостиной была старого образца, материалы и отделка были обычными, и за годы использования на ней появилось множество следов износа. Но было видно, что хозяева были аккуратными, вещи были расставлены в порядке, даже старые газеты были сложены стопками и связаны верёвкой, сложены под телевизором.

Однако, как и в большинстве китайских семей, в доме Ци Шаньюя не было фотографий, и Лю И с сожалением подумал, что не сможет увидеть, как выглядят другие члены семьи.

— Брат Лю... Можно я так буду вас называть?

Ци Чжэньчжэнь смотрела на руку Лю И, держащую чашку, и угол, под которым он поднял руку, позволял ей увидеть запонки на его рукаве — розовое золото с тщательно огранёнными голубыми бриллиантами, которые идеально сочетались с его длинными и тонкими запястьями.

Лю И улыбнулся и кивнул девушке.

Увидев кивок, Ци Чжэньчжэнь сразу же расплылась в улыбке, слегка наклонилась вперёд и, сдерживая волнение, спросила:

— Брат Лю, я слышала, что вы судмедэксперт? А как давно вы знакомы с моим братом?

Лю И задумался.

— Около полугода.

— Всего полгода?

Ци Чжэньчжэнь удивилась и широко раскрыла глаза.

— А вы с ним...

Она не закончила фразу, как услышала шлёпанье тапок, доносящееся из-за спины.

<http://bllate.org/book/16545/1508289>